

"Кьяааакк!"

"Если вы не хотите, чтобы вас постигло это проклятие, немедленно освободите свою хватку от Великой Герцогини Блейн...!"

"....!"

В этот момент Мерлин крикнул в сторону рыцарей, которые держали Великую Герцогиню, крича от боли, и взмахнул посохом, произнося завершённое заклинание.

Рыцари, словно получив непреодолимую команду, тут же отпустили руки, и магия, исходящая от посоха Мерлина, ударила прямо в сердце Морган, стоявшей рядом с упавшим Рупертом.

Когда Морган, смотревшая на Великую Герцогиню Блейн потемневшими глазами, наконец закрыла глаза и медленно рухнула на землю, рыцари, стоявшие рядом с Великой Герцогиней, один за другим разбежались.

"...Уф".

Оставшись одна на том месте, где мгновение назад стояли рыцари, Великая Герцогиня Блейн рухнула, положив руку на правую часть тела, на которой от кончиков пальцев до правой ключицы был вытравлен странный узор, похожий на виноградную лозу.

Словно сломанная кукла, она бесцеремонно опустилась на землю, а по ее щекам потекли слезы.

Мерлин медленно подошел к упавшей Великой Герцогине и осмотрел ее руку. К счастью, проклятие, распространявшееся по ее телу, прекратилось, но отныне ей придется всю жизнь носить эту "метку проклятия".

Иными словами, это означало, что дворяне Империи, проклиная магов и ненавидящие ведьм, будут вечно сторониться и презирать ее. Кроме того, существовал редкий шанс, что наложенная им на Морган магия может разрушиться, а если она пробудится, это означало, что придется жить в постоянном страхе перед проклятием, которое в любой момент может украсть ее душу.

Мерлин отвел глаза от стоящей перед ним женщины и посмотрел на упавшую Морган, которая с обеспокоенным выражением лица кричала на рыцарей и пыталась их оттолкнуть.

"Лу, Луиза!"

"Ваше Величество, вы не должны приближаться! Проклятие ведьмы может распространиться!"

"Отпустите меня! Вы смеете меня останавливать! Вы все хотите быть наказанными за кощунство?!"

"Ваше Величество...!"

"Луиза! Ах, Луиза! Что вы все делаете? Немедленно влейте в нее божественную силу и исцелите ее прямо сейчас!"

"...Метка проклятия уже отпечаталась на ее теле. Даже если мы вольем в нее божественную силу, мы не сможем снять это проклятие".

"Заткнись! Если ты паладин, сделай все, что нужно! Черт возьми...!"

Оттолкнув мешавших ему рыцарей, Император бросился к упавшей Великой Герцогине Блейн и обнял ее, непрерывно причитая и призывая ее имя.

Мерлин посмотрел на лицо Великой герцогини, затем на плачущего Императора, после чего перевел взгляд на паладинов, прижавшихся к ее боку, вливая в нее свою божественную силу, и на мгновение застыл со сложным взглядом. Вскоре он повернулся к упавшим Руперту и Морган.

"Сто-стоп! Я не знаю, что ты за волшебник, но больше не подходи к грешникам безрассудно!"

При виде этого один из имперских рыцарей поспешно бросился к нему, чтобы преградить путь, и закричал строгим голосом.

В ответ Мерлин холодно усмехнулся и ответил низким голосом.

"Если бы не я, у тебя не было бы даже шанса на жизнь, и ты думаешь, что сможешь остановить меня с помощью способностей, которые не смогли бы спасти даже тебя самого? Не говоря уже о том, что у тебя даже нет божественной силы?"

"....!"

"Если тебе дорога твоя жизнь, лучше не думай о том, чтобы остановить меня".

Оставив эти слова, он отодвинул преградившего ему путь рыцаря и подошел к упавшей Морган, приоткрыв ей веки и изучая ее зрачки. Ее зрачки, открывшиеся перед ним, были расфокусированы, потеряли большую часть своего первоначального изумрудно-зеленого цвета и теперь были в основном окрашены в темные тона.

Мерлин горько улыбнулась, снова закрыла глаза и пробормотала что-то похожее на вздох,

"...Я так хотел, чтобы ты не оказалась в таком положении. Но в итоге все так и вышло, Морган".

Он на мгновение прикрыл глаза и с язвительной улыбкой вспомнил то время, когда Морган была маленьким ребенком.

Ученица была наивной и чистой, но в то же время такой же жадной. Поскольку он заботился о ней и опасался ее чрезмерной жадности, он намеренно держал ее подальше от магии, обладающей слишком большой силой.

И хотя она обижалась на него за это, все было в порядке, ведь лучше быть ненавидимым, чем стать таким же монстром, как он.

"...Возможно, глупцом был не только ты, но и я".

Если бы он не наложил на Герцогиню Персен заклинание полудуши, легкомысленно желая заполнить человеческое сердце, возможно, ничего бы этого не случилось.

С покаянным выражением лица глядя на Морган, Мерлин прикусил нижнюю губу, чтобы подавить странную дрожь в сердце. В то же время он почувствовал, как оставшееся сердце Минасе полностью растаяло в нем самом.

[T/N: На всякий случай, если это кого-то смутит, но Мерлин говорит о левом сердце или эмоциональном сердце - точно так же, как Морган спрашивала Руперта пару глав назад!]

В результате второй контракт с Минасе был успешно заключен, и он его соблюдал. Он знал, что ее душа изменилась, а три человека, утверждавшие этот факт, были уничтожены самым ужасным образом.

"...Итак, я беру на себя ответственность за это".

Выполнить свой последний долг наставника, позаботившись о ней, запертой в вечной дреме, ни мертвой, ни по-настоящему живой.

С этой решимостью он подошел к дремлющей Морган, взял ее за руку и легонько щелкнул пальцами. И в следующее мгновение Мерлин и Морган бесследно растворились в воздухе.

° □: * □ * :□ °

Когда Сет, Мин-ха и рыцари Персена прибыли на место по приказу Императора, чтобы быстро

вывести рыцарей из поместья Гинивиса, ситуация уже вышла из-под контроля.

Пока рыцари Персена вместе с другими рыцарями осматривали окрестности и собирали информацию, Сет нахмурился при виде императора, в полубессознательном состоянии державшего на руках упавшую Великую Герцогиню Блейн, и бывшего виконта Руперта Гинивиса, лежавшего на грязном полу, руки которого были покрыты проклятыми знаками.

Изначально было бы правильно подойти к Императору после разрешения ситуации и проявления уважения, но, похоже, ситуация уже достигла неуправляемой точки, и для других забот не оставалось места.

'...Что же произошло за этот короткий промежуток времени?

Когда он тихонько прикусил язык, подошедшая Мин-ха крепко ухватила его за подол рукава и тихонько прошептала.

"Как это вообще... что здесь произошло?"

"...Я не знаю".

Сет отпустил ее руку, державшуюся за его рукав, и с таким же изумлением в голосе оглядел открывшуюся перед ним картину, обняв ее за плечи.

В этот момент к ним подошел Галлахед с торжественным выражением лица и произнес.

"...Вы прибыли, ваше превосходительство".

"Сэр Галлахед".

Мин-ха сразу же узнала в вежливо поклонившемся Сету мужчине молодого паладина, который несколько дней назад доставил ей тайное письмо, замаскированное под признание. На ее лице расцвела улыбка - она была благодарна и счастлива видеть его.

Когда их взгляды встретились, Галлахед сладко улыбнулся и склонил голову перед ней.

Сет, наблюдавший за ними с нежностью, вскоре вновь обрел спокойное выражение лица и обратился к Галлахеду.

"Что здесь произошло, сэр Галлахед?"

"...Говоря прямо, колдовское проклятие, наложенное на виконта Руперта Гинивиса, вышло из-

под контроля".

"...Что?"

"Да? Проклятие вышло из-под контроля? Что это значит?"

В ответ на его объяснение Сет и Мин-ха одновременно засыпали его вопросами. Галлахед, похоже, вспомнив сцену, свидетелем которой он был некоторое время назад, медленно ответил на вопрос со сложным выражением лица.

"...."

"...О, Боже!"

Выражение лица Сета ожесточилось по мере того, как он продолжал говорить, а Мин-ха резко вдохнула.

Время, которое потребовалось им, Сету, рыцарям Персена и Императору, чтобы разделить в особняке Гинивиса и воссоединиться здесь, не превышало тридцати минут, но события, произошедшие за это время, были столь многочисленны и ужасны, что они не могли скрыть своего изумления.

Мин-ха спросила, глядя на Руперта, упавшего без сознания в окружении паладинов, и Великую Герцогиню Блейн, которая лежала на руках Императора, покрытая от кончиков пальцев до ключиц теми же узорами, похожими на виноградную лозу.

"...Итак, как сейчас обстоят дела у этих двоих? Их жизни ничего не угрожает?"

"Это не так. Их жизни ничего не угрожает, но..."

"Но...?"

Поколебавшись в ответ на ее вопрос, Сет спокойно спросил. В ответ Галлахед коротко вздохнул и ответил с горькой улыбкой.

"...Проще говоря, сейчас бывший виконт Руперт Гинивис жив, но в то же время находится в состоянии, мало отличающемся от мертвого".

"Что это значит?"

"Он не придет в сознание до конца своей жизни, до последнего вдоха. И даже если по какой-

то случайности он придет в сознание, то в тот момент, когда он откроет глаза, он перейдет в царство мертвых".

"...Да?"

Мин-ха была шокирована словами Галлахеда и недоверчиво переспросила. Договор с ведьмой и последствия, к которым он привел, были слишком ужасны.

Неосознанно она крепко сжала обе руки и задрожала. Если подумать, на ее теле были выгравированы два контракта Минасэ. Может быть, если она сделает неверный шаг, с ней тоже произойдет нечто подобное?

Когда она вздрогнула от этой мысли, Сет, присматривавший за ней, осторожно обхватил ее за плечи и спросил Галлахеда.

"Он в таком состоянии из-за того, что проклятие вышло из-под контроля, как ты уже говорил?"

"Да. Если бы неизвестный волшебник не наложил заклинание вечной дремоты, он, вероятно, либо лишился бы жизни, либо превратился бы в живой труп без души из-за проклятия. Мало того, проклятие, вероятно, охватило бы и всех нас".

"В итоге, независимо от того, проснется он или нет, его ждет только гибель".

"...Да, это так".

Когда Галлахед с горькой улыбкой ответил на его вопрос, Мин-ха жестом указала глазами на Императора, который, казалось, пребывал в оцепенении, и Великую Герцогиню Блейн, чьи глаза были закрыты в его объятиях.

"А как же Великая Герцогиня Блейн? Она будет такой же, как он, как Руперт?"

"Этого не случится. Великая Герцогиня Блейн была всего лишь третьей стороной в том проклятии контракта. Когда ведьма потеряла сознание, проклятие, воздействовавшее на Великую Герцогиню, также утратило свою силу. Это был маленький удар удачи посреди несчастья".

"Удача посреди несчастья? Но разве она не в безопасности сейчас, когда жива?"

"Возможно, это и так, но проблема заключается в знаках проклятия на руках Великой Герцогини".

"...Да?"

"Если о том, что на руках великой герцогини Блейн выгравированы знаки проклятия ведьмы, станет известно другим дворянам, они будут постоянно ходатайствовать перед Его Величеством о лишении ее титула. Даже если ей каким-то образом удастся сохранить свое положение, клеймо человека, использующего запрещенную магию, запрещенную бывшим императором, заставит всех в Империи смотреть на нее свысока... То же самое касается и двух детей, которых родила Великая Герцогиня".

"...Боже!"

В ответ на его дальнейшие объяснения Мин-ха глубоко вздохнула и снова посмотрела на Великую Герцогиню Блейн. Галлахед тоже бросил короткий взгляд на Великую Герцогиню, а затем тяжело опустил взгляд, продолжая говорить.

"Вот почему я сказал, что Великая Герцогиня Блейн находится не в лучшем положении по сравнению с бывшим виконтом Рупертом Гинивисом".

"...Понятно."

Сет ответил тяжелым голосом, с силой обхватив плечо Мин-ха, которая многократно вздыхала, опустив уголки глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/3585933>